

Ночью гормоны выделяются активнее, чем днём, и они приносят с собой не только любовь.

Но и импульсивность.

Цзян Сюйхань долго размышлял и решил, что должен прояснить ситуацию с кандидатом для свидания. Он никогда никого не любил и не мог принять отношения с парнем. Он был крайне гомофобен, хотя его родители и бабушка не знали причин этого, но он просто не мог продолжать висеть на Фу Вэйяне.

Даже если это была бы просто формальность.

[j: Ты здесь? Мне нужно кое-что прояснить.]

[f: Да, говори.]

[j: Мне не нравятся парни, и я не буду с тобой. Это недоразумение со стороны моей семьи.]

[f: Что-то вроде того. У меня тоже нет таких намерений.]

Увидев это сообщение, Цзян Сюйхань словно получил успокоительное. Он поднял взгляд и бросил на Фу Вэйяна странный взгляд, в котором скрывалось немного решимости и искренности, что заставило Фу Вэйяна почувствовать себя неловко.

Фу Вэйян, получив сообщение с вопросом, стоит ли им удалить друг друга из друзей, задумался.

Вспомнив, как Фу Янь, даже если бы горы разрушились и небо с землёй слились, не оставлял попыток найти ему пару, Фу Вэйян глубоко нахмурился. Так нельзя. Если он откажет одному Цзян Сюйханю, тысячи других появятся. Лучше оставить одного для прикрытия.

Ведь у них никогда не будет возможности быть вместе, так что и переживать не о чем.

Через две минуты.

[f: Может, мы можем притвориться? Не встречаться, но иногда отправлять друг другу сообщения, чтобы обмануть их. Как думаешь?]

Цзян Сюйхань решил, что этот план приемлем.

Судя по сегодняшнему возвращению домой, семья кандидата была в восторге. Даже его любимая бабушка всячески уговаривала его сдаться. Если он сейчас удалит его, его родители точно не оставят это дело.

Перед отъездом Чжо Фэйя даже догнала его у двери и предупредила:

— Либо ты серьёзно поговоришь с Фу, либо сразу приведёшь девушку.

На самом деле в этом не было вины родителей Цзян Сюйханя. Просто с детства все мальчики вокруг бегали за девочками, а Цзян Сюйхань был будто отрешённый монах, которому было неловко, если кто-то подходил слишком близко.

Прошлым летом кузина привела подругу в дом Цзянов. Девушка сразу обратила внимание на красавца Цзян Сюйханя и, увидев на столе в гостинной кучу журналов о футболе, решила завоевать его, сказав, что может достать автографы футболистов, но для этого ему нужно

приехать к ней в город.

Цзян Сюйхань вежливо поблагодарил и даже сам добавил её в друзья.

Когда девушка действительно достала автографы, он снова поблагодарил, отправил адрес и приложил красный конверт.

[Цзян Сюйхань: Большое спасибо. Если далеко, можно отправить почтой. В конверте деньги за доставку и усилия. Нельзя, чтобы вы зря старались.]

Девушка в гневе удалила и заблокировала его, даже не отправив автограф.

Цзян Сюйхань пожаловался Чжо Фэйя, что девушка не играет по правилам, что рассмешило всю семью на несколько дней. Чжо Фэйя сказала, что он не понимает женской натуры, но он не понял, в чём дело.

Может, его благодарность была недостаточно искренней?

Но, несмотря на смех, семья Цзянов и госпожа Ли наконец осознали серьёзность проблемы: Цзян Сюйхань, кажется, совсем не интересуется девушками.

Если бы не то, что Фу Янь однажды в пьяном виде упомянул, что его сын любит парней, они бы так и не поняли сути.

Семья Цзянов решила, что Цзян Сюйхань не против отношений, просто он хочет быть с парнем. Если сын не может сказать об этом сам, они помогут ему.

В конце концов, партнёра рано или поздно придётся найти.

[j: Я согласен, но сначала хочу уточнить: мне не нравятся парни.]

[j: Если нужно, поможем друг другу, если нет — не будем мешать. Нормально?]

[f: Да, не волнуйся. Мне хоть и нравятся парни, но ты мне не нравишься.]

Цзян Сюйхань и кандидат для свидания пришли к соглашению, и настроение его сразу улучшилось. Увидев последнее сообщение, он презрительно усмехнулся.

Не нравлюсь?

А ты мне тоже не нравишься!

Цзян Сюйхань закутался в одеяло, украдкой глядя через край кровати на Фу Вэйяна. Тот был худощав, широкий воротник свисал на выступающие ключицы, а пряди волос падали на уши. С любого угла он выглядел спокойным и расслабленным.

Но именно эта расслабленность привлекала внимание окружающих. Цзян Сюйхань скривился. Даже если он и нравится Фу Вэйяну, Фу Чанцян ему точно не нравится!

Прежде чем он осознал, насколько опасны его мысли, в университете организовали художественную выставку.

Фан Тань взял листовку у студентов возле общежития, распахнул дверь комнаты 538 и шлёпнул листовку на стол.

— Ребята, пришло время показать истинное мастерство нашей 538!

— Ты собираешься готовить на экскаваторе? — Бай Мэнлэй высунулся из кровати, шутя.

— Какой экскаватор? Это благотворительная художественная выставка, очень креативная и масштабная, с высоким уровнем. Тема сразу поднимается на новый уровень.

Фан Таньши начал рассказывать, вкратце объяснив суть выставки.

Университет Цин, как ведущий вуз Цзинду, всегда идёт впереди. К тому же их ректор также является председателем благотворительного фонда, так что это дело нужно было сделать примером для других.

Из-за недавних стихийных бедствий многие города пострадали, и ректор Университета Цин решил организовать благотворительный сбор средств, чтобы отправить все собранные деньги в пострадавшие районы.

Выставка проводилась по комнатам, и каждая комната должна была представить хотя бы одну работу. Форма была не ограничена, а через неделю работы должны были быть выставлены в актовом зале.

— То есть кто-то может купить понравившуюся работу, а деньги пойдут на благотворительность?

— Изначально так и планировали, но чтобы избежать споров за одну работу, можно провести аукцион. Кто предложит больше, тот и получит. В конце концов, это всё ради помощи.

— А, понятно. Спасибо за разъяснение.

Бай Мэнлэй, поняв суть, снова улёгся на кровать.

Фан Таньши, устав от отсутствия реакции, постучал пальцами по столу.

— Где же ваша человечность, друзья? Это общая честь нашей 538 и вопрос будущего развития страны. И это всё, что вы можете сказать? Вот так?

— Я очень забочусь о будущем страны, но я действительно не умею делать поделки. Я могу пожертвовать деньги. — Бай Мэнлэй похлопал себя по груди.

— Братан, дай реакцию? — Фан Таньши повернулся к нему.

Цзян Сюйхань, подражая, сказал:

— Я могу пожертвовать деньги, но больше ничего не могу.

Он спустился с кровати, чтобы взять воды, а на экране его телефона была изображена «Синяя чародейка», словно он выбирал обои для экрана. Фан Таньши подумал: «Неужели он больше не любит розы, а теперь предпочитает „Синюю чародейку“?»

Фу Вэйян уже давно проснулся от шума Фан Таньши. Он сел и тоже увидел «Синюю чародейку» на экране. Потерев глаза, он сказал:

— Я сделаю это.

Фан Таньи чуть не заплакал от радости.

— Третий умеет делать поделки?

— Да, раньше с родственниками ходил на морское побережье, собирал морское стекло и иногда что-то клеил, чтобы скоротать время. — Фу Вэйян спокойно ответил, невольно вспомнив свою бабушку.

В детстве он жил с бабушкой, и у соседских детей были игрушки, а у них не было денег. Бабушка водила его собирать морское стекло и делала маленькие поделки, чтобы порадовать его.

Но мир книги и реальность отличались, ведь бабушка оригинального хозяина тела давно умерла, поэтому он ответил уклончиво.

Фу Вэйян задумчиво посмотрел на «Синюю чародейку» на экране телефона Цзян Сюйханя. Он помнил, как бабушка тоже делала ему такие цветы, и, зевнув, сказал:

— Сделаем «Синюю чародейку».

Бум! — Цзян Сюйхань ударился об угол стола. Хотя он был в задумчивости и не приложил много силы, звук был громким.

Грохот заставил всех троих в комнате взглянуть на него. Фан Таньи видел, как листовка на столе, дрожа, медленно упала на пол.

Она беззвучно легла на пол, на ней были написаны большие буквы — «Добро пожаловать на художественную выставку!»

Фан Таньи, находившийся ближе всех к Цзян Сюйханю, подошёл и шепнул ему на ухо:

— Чего ты так взволновался?

— Я не волновался, совсем нет.

Фан Таньи: Я никого не трогал.

Фу Вэйян/Цзян Сюйхань: Нет, ты трогал.

<http://bllate.org/book/16295/1468773>